

В тот момент, увидев обстоятельства в гостиной, Нин Шуцян спешно вбежала в гостиную. "Отец, мать, Хаовен, я проходил мимо заднего двора и услышал, как вы спорили издали - это из-за Юи? Хаовен, я действительно не ожидала, что ты будешь спорить с отцом из-за Юи".

Ее лицо было наполнено невинностью, как будто это не она пряталась за дверью гостиной и смотрела шоу.

Старый господин Вэнь хотел посмотреть, как она собирается устроить представление.

Однако у Вэнь Синю было плохое предчувствие. Умная и умная, Нин Шуцян не могла не знать, что в семье Вэнь может положиться только на Вэнь Хаовэнь - зачем ей делать Вэнь Хаовэнь несчастной?

Увидев Нин Шуцян, Вэнь Хаовэнь взбесилась. С покрасневшими глазами он закричал: "Ты что, не видел утренних новостей?"

Нин Шуцян посмотрел на Вэнь Хаовэнь в растерянности, ее глаза хотели угодить, и ее нежное лицо, наполненное слабостью. "Какие новости - я сегодня утром первым делом поехала с Юйей в больницу, а потом мы пошли по магазинам. Я не видел сегодняшних новостей, но могу догадаться, что все газеты и журналы будут освещать вчерашнюю вечеринку Синьи".

"Ты правда не в курсе утренних новостей?" Вэнь Хаовен спросил с сомнением - он всегда был подозрителен по натуре и, естественно, не поверит Нин Шуцян сразу же. Он внимательно изучал ее лицо, чтобы не пропустить никаких незначительных изменений в ее выражении, но не заметил ничего плохого в ее лице.

Со слезами на глазах Нин Шуцян обильно качала головой. "Хаовен, у меня до сих пор есть рецепт врача и медицинский отчет с утра в моей сумке, четко указывая время осмотра". Я действительно поехала в больницу, чтобы позаботиться о своих травмах, а затем вернулась домой. Я совершенно не видел утренних новостей, вы должны мне поверить!"

Голос Нин Шуцян был эмоциональным, с оттенком страдания от глубокой скорби, звучал печально, вызывая сочувствие окружающих.

Видя ее слабое и депрессивное состояние, сердце Вэнь Хаовена смягчилось. Услышав ее логические рассуждения с доказательствами, он уже в основном верил ей, в конце концов, доказательства и медицины были там, как бы то ни было, он все еще был слегка подозрительным. "Ты действительно не знаешь, почему отец хочет выгнать Юю из семьи Вэнь и отправить её за границу?"

Глаза Нин Шуцян наполнены крайней печалью. "Хаовен, мы были мужем и женой пятнадцать лет, как ты можешь сомневаться во мне?" Как будто она вдруг поняла, что что-то не так, она расширила глаза в неверии и спросила: "Хаовен, писали ли сегодня газеты и журналы о недостатках Юи и меня?"

Видя, как она выглядела в шоке, ее лицо, наполненное беспомощностью и слабостью, это вызвало шовинизм Вэнь Хаовена. Он вспомнил, что Шуцян действительно сказал ему, что она пошла в больницу с Юей первым делом утром, и он действительно поймал дуновение запаха медицины, когда он только что обнял ее. Возможно, она действительно не видела утренних новостей.

Потом Нин Шуцян вдруг увидела газеты на полу. Когда она подняла их с дрожащими руками и прочитала статьи на них, она спросила дрожащими губами: "Хаовен, что это такое? Сегодня утром я поехала с Юей в больницу и не прочитала газет - зачем им писать о нас с Юей? Правда, о чём они?"

К тому моменту Вэнь Хаовен уже полностью поверил, что Нин Шуцян уже пятнадцать лет вместе, он знал, что мягким характером Нин Шуцян легко манипулировать, и поэтому не мог осмелиться обмануть его.

Обрабатывая свои мысли, Нин Шуцян безутешно плакал и смотрел на Вэнь Хаовэня с дрожащими глазами. "Бумаги пишут глупости, очевидно, что Юя был подставлен в рамку". Руя также присутствовал в тот день. Хаовен, ты можешь забрать её и спросить у неё. Хаовен... Юя была рядом с тобой в течение пятнадцати лет - может быть, они не знают ее характера, но ты знаешь! Очевидно, что наша Юя - жертва, сейчас, когда СМИ сообщают о ней, она стала похожа на распутную женщину".

Вэнь Хаовен смотрела, как бусины слез выпадали из ее глаз, похожих на красивый, рослый цветок весной, и была побеждена жалостью. "Шуцян..."

Нин Шуцян расширила глаза, наполненные печалью, и посмотрела на старого господина Вэня. "Отец... Значит, вы выгоняете Юю из семьи Вэнь и отправляете ее за границу из-за этого?" Она кусала губы, пока на них не появились полосы крови, ее хрупкие губы покраснели и опустели от укусов. "Отец... Юя - приемная дочь семьи Вэнь и обязана семье Вэнь". Поскольку она навлекла позор на семью Вэнь, повредив репутации семьи Вэнь, я, естественно, не буду тебя винить".

Она держала свой укус на губах, как будто не зная, какую силу она использует. Тем не менее, Wen Haowen посмотрел на ее губы ярко-красные со следами крови, но особенно соблазнительно и странно почувствовал волну дьявольского огня, варящегося в нижней части живота.

Капля крови внезапно появилась между губами Нин Шуцян - красная капелька мягко покачалась, и мгновенно расплавилась между ее губ. Она внезапно закрыла глаза и в отчаянии сказала: "Отец... раз уж ты хочешь отправить Юю за границу, я... я согласен!"

Последнее заявление: "Согласен", - чувствовалось, как будто она выжата через промежутки зубов, неся в себе глубокую печаль и безнадежность. Она смотрела на Вэнь Хаовен верно, ее глаза светились глубокой любовью. "Хаовен, мне жаль, что мы с Юей навлекли на тебя позор".

Wen Haowen почувствовал комок в горле, а также сильный поток тепла между ног, как он смотрел на ее губы с тем, что казалось очаровательным, изысканный цветок, цветущий между ее губами-красивый и сенсационный. "Шуцян, я знаю, что это непреднамеренно, перестань винить себя".

Услышав его утешительные слова, между губ Нин Шуцян расцвел цветок, который не улыбался и не плакал. "Хаовен, ты такой милый!"

Она медленно упала в объятия Вэнь Хаовена. Однако пара застенчивых глаз как будто замерзла, словно слезы превратились в кристаллы льда, которые конденсировались в морозную эссенцию.

Онемение боли между губами постоянно напоминало ей, что она полностью потеряла этот раунд, но также позволило ей четко знать истинный характер Wen Haowen - она никогда не будет слепо высокомерной и самоуверенной снова, а вместо этого знал более ясно, как полностью использовать истинный характер Wen Haowen.

Вэнь Синья! Не празднуйте пока - у нас впереди еще много дней!

Это не всегда будет так гладко для вас - в один прекрасный день я позволю вам почувствовать вкус поражения!

Старый господин Вэнь чуть не поболтал за выступление Нин Шуцян, действуя как девица в беде как таковой, любой человек, который не знал бы лучше, не смог бы помочь, но жалеть ее, тем более чрезвычайно шовинистический Haowen.

Но Вэнь Синья вздохнула в глубине души, и методы Нин Шуцян действительно не были прикрытием, чтобы мгновенно повернуть все вспять в таких обстоятельствах, и контролировать Вэнь Хаовэнь в пределах ее досягаемости.

В предыдущей жизни она не видела этой стороны Нин Шуцян-Нин Шуцян всегда давала ей мягкое и милосердное ощущение, впечатление высшей знатности.

Она была свидетелем только такой сцены с Ся Жуйя-Ся Жуйя точно использовала такое зрелищное представление, чтобы продемонстрировать свою порочность и уродство, заставив Цзиннань полностью оставить ее, а вместо этого обратиться к объятиям Ся Жуйя!

Люди часто говорят, что птицы с перьями стекаются вместе - это действительно так!

Актерское мастерство Ся Жуйи можно объяснить постоянным влиянием того, что она днем и ночью находится вместе с Нин Шуцянем!

Похоже, путь к сражению с мачехой и приёмной дочерью был ещё долгим и впереди ещё много

работы!

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1009986>